

С какими настроениями отметили свой профессиональный праздник таджикские журналисты

11 марта журналисты Таджикистана отметили профессиональный праздник — День печати. В этот день в 1912 году вышла в свет первая таджикоязычная газета «Бухорои Шариф». Издание просуществовало тогда всего год и было закрыто властями. По традиции в День печати лучшим журналистам вручаются государственные награды, работников прессы поздравляют правительственные чиновники. Вместе с тем свой профессиональный праздник представители массмедиа встречают в условиях жестких ограничений. Пресса в Таджикистане с каждым годом подвергается все большему давлению властей, растет самоцензура.

В [Индексе свободы прессы](#) (Worldwide Press Freedom Index), ежегодно выпускаемом международной неправительственной организацией «Репортеры без границ» (Reporters Without Borders), в 2018 году Таджикистан занял 149-е место среди 180 стран мира. Эксперты организации отмечают, что давление на прессу в Таджикистане загнало ее в состояние «опасного застоя».

«Под предлогом борьбы с терроризмом правительство резко сократило средства массовой информации и устранило политическую оппозицию. Телефонные звонки от офицеров безопасности, допросы, запугивания и шантаж теперь являются частью ежедневной работы независимых журналистов, которые сильно пострадали от экономического кризиса», — говорится в отчете.

Международные правозащитники [указывают](#), что органы власти создают СМИ такие условия, в которых их деятельность становится практически невозможной, в частности, ограничили доступ к получению информации о деятельности госорганов, оставив это право только за государственным информагентством «Ховар». Цензура в печатных и электронных СМИ осуществляется со стороны не только Минкультуры, но и Госкомитета национальной безопасности (ГКНБ), который, кроме того, дает или не дает добро на регистрацию новых СМИ. Ситуацию в сфере печатных массмедиа ухудшил финансовый кризис и отсутствие при этом какой-либо экономической поддержки со стороны государства.

Совокупность этих факторов привела к тому, что в последние годы в Таджикистане [прекратили](#) свою деятельность ряд независимых изданий. Так, с медиарынка ушли популярные газеты «Нигох», «Миллат», «[Озодагон](#)», «Факты и комментарии», «Сугд», «Нури зиндаги», «Чомеа», «[Пайк](#)». Также приостановили свою работу в республике информагентства TojNews и «Озодагон».

Мы попросили руководителей ведущих изданий Таджикистана рассказать о проблемах независимой прессы. Своим видением ситуации поделились глава медиахолдинга «Азия-Плюс» Умед Бабаханов, главный редактор газеты «Фараж», руководитель Центра журналистских исследований Хуршед Атовуллои бывший редактор издания «Озодагон» Иршод Сулаймони.

— Назовите основные проблемы, которые испытывают печатные СМИ в Таджикистане?

Умед Бабаханов: Основные проблемы можно разделить на две группы - политические и экономические. Первая группа проблем связана с тем, что в последние годы в Таджикистане, как и во многих странах мира, соображения «национальной безопасности» начинают преобладать над соображениями свободы слова и прессы. В результате пространство для самовыражения СМИ, доступ к информации резко ограничиваются. И это большая проблема как для журналистов, так и для всего общества. Экономическая часть проблем связана с тем, что в условиях слабой экономики и неразвитости рекламного рынка таджикским СМИ просто сложно выживать, не говоря уже о развитии.

Хуршед Атовулло: Я вижу три основные проблемы. Первая — падение тиражей печатных СМИ, что в свою очередь связано с экономическим кризисом. Поднялись цены на типографские услуги, печатную бумагу, аренду, коммунальные услуги. Сократилась реклама, а соответственно, и тираж газет. Падение доходов газет привело к уходу специалистов из отрасли. Независимые печатные СМИ сегодня с трудом выживают.

Вторая проблема — неравные условия и недобросовестная конкуренция между государственными и частными изданиями. Государственные печатные СМИ получают ежегодно большие средства из госбюджета. Кроме того, местные власти заставляют оформлять подписку на эти издания. Для независимых СМИ же не существует даже малейшей поддержки в виде льгот или еще чего-либо. Напротив, их занесли в категорию чужих, что также сказывается и на доступе к информации.

Третья проблема — уход СМИ в интернет. Конечно, это требование времени, потому что интернет дешевле газеты, и все СМИ стараются переходить на этот формат, чтобы не терять читателя, но в условиях Таджикистана выживать бумажным газетам стало в разы труднее.

Иршод Сулаймони: Основная проблема заключается в том, что благосклонность к свободе слова отсутствует на высоком уровне. Проблемы серьезных изданий, серьезной политической и экономической журналистики заключаются именно в этом. Им создают очень

много препятствий, поэтому издания не развиваются. У нас практически отсутствуют условия для развития СМИ, которые существуют в здоровых обществах. Если смотреть на другие страны, к примеру европейские, то там к ограничению свободы слова могут иметь отношение какие-то экономические группы, в нашем же случае вопрос свободы слова напрямую связан с характером власти. Существуют также проблемы экономического характера и связанные с кадрами.

— Как цензура и самоцензура сказывается на работе таджикских журналистов и тиражах газет?

Умед Бабаханов: Самоцензура в СМИ приводит к тому, что наши журналисты зачастую вынуждены отказываться от острых тем, журналистских расследований, критических материалов, переходят на развлекательные и социальные темы. В результате в определенной степени падает интерес публики к СМИ. Народ просто перестает покупать газеты или заходить на информационные сайты. В такой ситуации новыми источниками информации для людей становятся соседи, социальные сети или сомнительные сайты, где информация далеко не всегда подается корректно. Со всеми вытекающими последствиями.

Хуршед Атовулло: Цензура, конечно, сильно влияет. Большие штрафы со стороны госорганов заставили учредителей и главных редакторов ряда таджикских газет задумываться перед тем, как что-то печатать. Они стараются не переходить условную красную линию, то есть не очень критиковать членов правительства, министров и всех, кто может повлиять на решение судей.

Иршод Сулаймони: Это стало одной из основных причин гибели свободы слова в Таджикистане. Когда в рамках цензуры или самоцензуры, ради своей безопасности и безопасности своих близких журналисты и СМИ перестали поднимать важнейшие темы общества, они потеряли свою аудиторию. На мелкие и второстепенные темы гражданские активисты и сами пишут в соцсетях.

Профессиональная журналистика же должна заниматься серьезным анализом и исследованием больших тем общества, в первую очередь политических и экономических. Но писать на такие темы нынче опасно, и когда читатель не находит в прессе ответов на наболевшие вопросы, то он отворачивается от нас с вами.

В Таджикистане никогда не была развита экономическая журналистика, а в последнее время она совсем умерла. В экономике Таджикистана все больше власти получают монополии, но ни одно издание не осмеливается писать об этом. Слабо освещается и кризис банковской системы. Писать на такие темы небезопасно. Из-за этого сегодня таджикская журналистика на 95% превратилась в пропаганду. Официальные издания всегда были пропагандистскими, но сейчас даже негосударственные издания, которые обеспечивали свободу мнений в Таджикистане, тоже стали этим заниматься. Когда здоровая журналистика уступает свое место пропаганде, причем неграмотной пропаганде, это очень опасно.

Вопрос закрытия «Озодагон» был непосредственно связан с этими проблемами. Все они в совокупности привели к тому, что мы решили полностью приостановить свою деятельность.

— Как вы считаете, возможно ли возрождение того уровня свободы слова в Таджикистане, который был еще 7-8 лет назад? Что или кто может этому способствовать?

Умед Бабаханов: Трудно прогнозировать. Уровень свободы слова в стране будет зависеть как от развития внутренней ситуации, так и от международной ситуации. К сожалению, у меня нет особого оптимизма на этот счет. В мире усиливается противостояние между супердержавами, а Таджикистан приближается к президентским выборам 2020 года. Так что, возможно, нам, наоборот, стоит готовиться к тому, что ситуация еще ухудшится.

Хуршед Атовулло: Возрождение будет, если будут созданы условия для работы СМИ. Если нормально заработает «Почтаи тоҷик» и своевременно будет доставлять газеты читателям. Если все государственные СМИ станут общественными, что решит проблему недобросовестной конкуренции, и если во всех структурах будет должность пресс-секретаря, а у СМИ — равноправный доступ к информации.

Иршод Сулаймони: Думаю, что однажды в Таджикистане будет свобода слова, это неизбежно. Но сегодня свобода прессы непосредственно связана с требованиями власти и вопросами ее безопасности, и такая ситуация существует практически во всех странах Центральной Азии. Если изменится сама природа политической власти, то ситуация со СМИ тоже изменится — от этого напрямую зависит вопрос свободы слова в Таджикистане.